

Да Бай возбужденно вилял хвостом. Он был очень доволен планом, который мог гарантировать, что личной жизни Цин Хуа ничего не помешает. Он тут же спросил: "Тогда что мне теперь делать?".

Ань Линь погладил его по подбородку, как будто он был экспертом в любви. "Во-первых, ты должен прояснить свои отношения".

Да Бай высунул язык и наострил уши, ожидая, что скажет Ань Линь.

"Разве в прошлом ты не говорил ей, что воспринимаешь ее только как младшую сестру?"

Да Бай кивнул.

"Тогда, во-первых, тебе стоит пойти и сказать ей, что ты больше не воспринимаешь ее как младшую сестру. Напротив, ты хочешь с ней подружиться! Я верю, что она поймет, что ты имеешь в виду".

Да Бай кивнул, а затем улетел в ветер. "Учитель, подождите меня здесь!"

Ань Линь не ожидал, что Да Бай окажется таким нетерпеливым. Он лишь выкрикнул одно замечание, после чего улетел в сторону Цин Хуа.

В таком случае ему и Сяо Чжоу оставалось только присесть и вздремнуть. Тем временем он вывел Сяо Хун, чтобы она тоже могла заняться фотосинтезом.

Да Бай уже закончил получать свое наследство в Секте Мифологического Зверя. Наследство, которое практиковало его племя, было от Небесного Волка, и сила этого наследства была связана с элементом ветра и когтями.

После решения вопросов, связанных с Цин Хуа и его семьей, Да Бай мог подписать контракт с Ань Линем.

Примерно через час Да Бай снова полетел по ветру.

"Готово?" с любопытством спросил Ань Линь.

Да Бай со сложным выражением лица кивнул. "Кто бы мог подумать. После того, как я сказал ей, что хочу стать с ней друзьями, а не братьями и сестрами, она согласилась отпустить меня с тобой! Мысли самки собаки слишком трудно прочесть...

"Она даже дала мне эту Мистическую Кость Дракона, которую она всегда держит рядом с

собой.

"Она сказала, что я могу достать ее и лизать, когда буду думать о ней..."

Говоря это, Да Бай держал белую кость во рту.

Он как будто говорил Ань Линь: "Это эта кость!".

Ань Линь был немного удивлен.

Его не удивил тот факт, что Цин Хуа согласилась, чтобы Да Бай ушел. Скорее, он был удивлен тем, что она подарила кость в знак любви!

Непрямой поцелуй?

Ань Линь кивнул сам себе.

Надо признать, что даже собачки становятся все хитрее и хитрее!

Да Бай радостно продолжил: "После этого нам останется только получить согласие моих родителей".

Ань Линь немного нервничал. "А мне тоже нужно идти?"

Да Бай наклонил голову в раздумье. "Наверное, будет лучше, если это сделаешь ты", - ответил он. "Мои родители тоже уже говорили, что хотят с тобой познакомиться".

Услышав это, Ань Линь заволновался еще больше.

Каково это - встретиться с родителями Да Бая? Не набросятся ли они на него?

"Сяо Чжоу, превратись обратно в свою первоначальную форму и окажи мне поддержку", - неохотно сказал Ань Линь.

Бам!

Сяо Чжоу превратился в могучую и грозную обезьяну в черных кристаллических доспехах и с металлическим посохом серебряного цвета.

Увидев внешний вид Сяо Чжоу, глаза Да Бая выпучились. "Такой уродливый... птуй! Такая страшная обезьяна!"

Ань Линь захихикал, глядя на реакцию Да Бая. "Его зовут Сяо Чжоу. Он мой брат, который прошел со мной через огонь и воду".

Услышав это, Да Бай проникся чувством глубокого почтения. Он взволнованно кивнул и поприветствовал: "Привет, Сяо Чжоу, я Да Бай. Я тоже брат Ань Линя и вместе с ним пережил много опасностей".

"Это были старые добрые времена. Во время вольной битвы титул "Галантный дуэт человека и собаки" заставлял учеников Небесного Двора дрожать от страха. Наш титул был известен каждому человеку, каждому из них..."

Пока они ехали, Да Бай начал хвастаться своими славными подвигами.

Сяо Чжоу был полон любопытства, а Ань Линь был очень рад, что Да Бай так хвастается. Для него это был отличный способ снять нервность.

По дороге Да Бай также рассказал Ань Линю о своих родителях.

Например, его мать была белоснежной собакой стадии формирования души, а отец - бессмертным зверем стадии возвращения в пустоту. Именно так, его отец был одним из знаменитых Трех Бессмертных Владык Зверей.

Чем больше Ань Линь слышал, тем тревожнее ему становилось. Вот это да! Почему фон Да Бая такой внушительный?!

Неужели Да Бай станет моим домашним зверем?

Один из его родителей - Бессмертный Зверь, а другой - Зверь Души. Такие высокие и всемогущие фигуры...

Неужели они позволят своему сыну стать домашним зверем для культиватора стадии Воспитания Духа?

Даже сам Ань Линь не думал, что они согласятся...

Сейчас он размышлял вот над чем. Если он не сможет удовлетворить их, что будет, если родители Да Бая вдруг проглотят его одним куском?

В это время поддержка Сяо Чжоу также потеряла бы смысл. Кроме того, что он напугал родителей Да Бая своим внешним видом, он, вероятно, не смог бы выдержать ни одной пощечины своей матери.

Ах... Так грустно...

Ань Линь чувствовал себя так, словно шел к смертельной ловушке.

Когда они прибыли в дом родителей Да Бая, дворецкий вышел поприветствовать их.

Этот дворецкий был свиньей, которая ходила прямо на задних ногах. На ее теле вздувались мышцы, и казалось, что в них заключена взрывная сила. На лице свиньи было холодное выражение, и она явно не хотела, чтобы ее провоцировали.

Ань Линь был поражен этим зрелищем, и он мысленно назвал эту свинью "бодибилдерской свиньей".

Свинья-бодибилдер также была поражена, увидев Сяо Чжоу. Однако, узнав, что Да Бай хочет навестить своих родителей, он не стал много болтать, а молча пошел впереди них.

В большом уютном дворе две белые собаки лениво растянулись на мягких подушках.

"Мама, папа, я пришел навестить вас, гав!". Да Бай вошел первым и открыл рот в знак приветствия.

Ань Линь с замиранием сердца последовал за ним.

Затем он увидел могучую, но очаровательную белоснежную собаку, а также красивую и чуть более стройную белоснежную собаку...

Черт возьми! Почему они выглядят как дубликаты Да Бая и Цин Хуа?!

Изначально он думал, что собака с титулом Бессмертного Повелителя Зверей будет огромной и устрашающей собакой, которая смотрит на все с презрением..

Однако, переведя взгляд с Да Бая на его отца, Ань Линь был немного ошеломлен.

Если бы отец Да Бая подбежал и назвал его хозяином, Ань Линь, как дурак, подумал бы, что это Да Бай.

На этот раз он наконец-то понял, что Сяо Чжоу имел в виду под межвидовым барьером.

Различать лица разных видов было действительно сложной задачей. Только такие существа, как Сяо Чжоу, будучи такими же уродливыми, как и он, легко различались.

"Приветствую старшего Бай Сяня и старшего Чуна. Я Ань Линь". Ань Линь почтительно поклонился.

Бай Сянь и Чунь были именами отца и матери Да Бая. Услышав приветствие Ань Линя, они наконец проявили некоторую реакцию. Открыв полужакрытые глаза, они внимательно рассматривали Ань Линя.

Когда их взгляд остановился на Сяо Чжоу, их глаза заметно расширились, и они, казалось, резко вдохнули.

"Мать ребенка, что ты думаешь?" спросил Бай Сянь.

"Этот человеческий культиватор довольно красив и радует глаз", - ответила Чунь мягким и нежным голосом. "Однако эта обезьяна слишком уродлива. Сможет ли Да Бай выдержать, глядя на него каждый день?"

"Я думаю, что брат Обезьяна очень даже нормальный", - ответил Да Бай. "Во всяком случае, на меня он не влияет, гав!".

Услышав замечания Да Бая, выражение лица Чунь стало торжественным. "Отец ребенка, ты видишь это?! Прошло всего несколько часов, а глаза нашего ребенка уже ослепли! Это слишком опасно!"

Ань Линь: "..."

Сяо Чжоу: "..."

"Сяо Чжоу, трансформируйся!" неожиданно воскликнул Ань Линь.

Сяо Чжоу мгновенно понял, что имел в виду Ань Линь. С грохотом он превратился в очаровательную уродливую обезьянку и сел на плечо Ань Линь.

В глазах Чунь появился блеск, когда она увидела это. "Ага..." кивнула она, "теперь все в порядке. Есть что-то милое в этом уродстве".

Бай Сянь зевнул и начал вилять своим большим белым хвостом. "Если мать ребенка не против, то и я не против. Да Бай, не водись с женщинами, когда отправляешься в путь. Ань Линь, если Да Бай потеряет хоть один волос, ты мне за это ответишь, гав!"

Услышав ответ Бай Сяня и Чуна, Да Бай и Ань Линь обрадовались. Они знали, что его родители уже согласились.

Ань Линь никогда бы не подумал, что получить их согласие будет так просто. Все, что они сделали, это оценили его внешность.

"Ачу!" Да Бай был так взволнован, что чихнул.

Прядь белой собачьей шерсти медленно опустилась на пол...

Ань Линь: "..."

Да Бай: "..."

Бай Сянь выпустил струю воздуха, и белая собачья шерсть мгновенно превратилась в пыль.

Затем на его лице появилась зловещая улыбка. "Ань Линь, в этот раз он был дома, так что это не считается".

Увидев эту знакомую улыбку, Ань Линь помрачнел.

В конце концов, он все же благодарно поклонился и вышел со двора вместе с Да Баем.

После того, как Ань Линь и остальные ушли, Бай Сянь и Чунь продолжали лениво лежать на подушках.

Прищурив глаза, Чунь спросила: "Отец ребенка, неужели нет никаких проблем с этим Ань Линем?"

Бай Сянь почесал живот и ответил: "Во всяком случае, я не могу разглядеть этого культиватора. В нем есть какая-то непредсказуемость. Возможно, следуя за ним, Да Бай откроет для себя большие возможности".

Чунь закрыла глаза. "Он также столкнется со многими опасностями".

Бай Сянь тоже закрыл глаза. "Разве это не нормально? Какой сильный зверь не сталкивался с трудностями и лишениями? Чего можно добиться, бездельничая целыми днями дома? Ладно, я пойду спать".

Чунь ничего не ответила. Ее дыхание стало ровным, и казалось, что она уже спит.

Под неторопливыми лучами послеполуденного солнца Бай Сянь тоже заснул.

<http://tl.rulate.ru/book/26220/1624921>